

КОВАЛЕВСКИЙ Г. П. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

КОВАЛЕВСКИЙ Георгий Павлович, родился в 1869 в селе Бобровники Зеньковского уезда Полтавской губ. Окончил духовную семинарию, возведен в сан священника; с 1898 — служил священником в церкви села Бобровник Полтавской области. Женат, в семье — семь детей. В июне 1927 — арестован и заключен в тюрьму; в ноябре освобожден до суда; в мае 1928 — отправлен на 3 года ссылки в Краснококшайск¹. В августе 1928 — обратился за помощью к Екатерине Павловне Пешковой.

<9 августа 1928>

«Председательнице Красного Креста
Екатерине Павловне Пешковой

Ссылного в г<ороде> Краснококшайске
Марийской области Георгия Павловича
Ковалевского.

Прошение

Я — священник, высланный в административном порядке из села Бобровника Зеньковского района Полтавского округа на Украине в г<ород> Краснококшайск на три года. За что я выслан, не знаю: мне объявили, что я высылаюсь и только. Я выбыл из дому 17 мая и прибыл в г<ород> Краснококшайск 17 июня с<его> г<ода>. Дома оставил жену 55 лет, больную, и семь душ детей, из которых две дочери больны туберкулезом в тяжелой форме и требуют лечения и ухода. Семья осталась буквально без всяких средств; правда, имеет свою хату и только. Получать из дому поддержки для своего существования я буквально не могу. Прибыв в г<ород> Краснококшайск с несколькими рублями, я думал, что найду тут хоть самую черную работу и буду иметь насущный кусок хлеба. Хотя мне 59 лет, хотя я физически не силен и слаб здоровьем (инфизема легких, слабое сердце), но самой черной, самой тяжелой работы не гнушаюсь и рад ее с удовольствием выполнить, лишь бы была, ибо я целую жизнь свою трудился и своими руками добывал хлеб, — это могут подтвердить все жители села Бобровника, где я родился, вырос и прослужил священником 32 года. Но, оказалось, что в Краснококшайске найти работу невозможно. Я вот уже два месяца тут и никак, нигде не найду даже за самую дешевую плату себе работы. Правда, поступил было я чернорабочим на строящуюся тут железную дорогу, бросать землю, и был этому рад. Но, проработав несколько дней, я вместе с другими двумя священниками был снят с работы на том основании, что "попам не полагается работать на железной дороге (!!!)" И вот я теперь очутился в самом безвыходном положении. Пособия из ГПУ мне, как священнику, не выдают ни копейки, заработать абсолютно негде, а за квартиру 3 р<убля> 50 к<опеек> (дешевле нигде тут нельзя найти) нужно заплатить каждый месяц, да нужно же каждый день хоть кусок хлеба купить, а тут хлеб ржаной (о пшеничном и не вспоминают) 7 коп<еек> фунт. Но где взять средств на этот насущный кусок хлеба?!.. Я за два месяца пребывания в Краснококшайске ни разу не ел вареной пищи. Все питание мое состоит в том, что съедаю кусок селедки с черным хлебом и запиваю стаканом чаю. Я истощал ужасно, но умирать от голоду не хочется, — а приходится, ибо дальше я буквально не имею возможности добыть себе кусок хлеба. Если бы не добрые люди, то я, наверное, уже умер бы от голода.

Будучи в таком тяжелом, безвыходном положении, я обращаюсь к Вам, как Председательнице того общества, которое заботиться о ссылном, с

¹ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 261. С. 187-189.

покорнейшей просьбой, не найдете ли Вы возможным выхлопотать мне пособие для поддержания моего существования в ссылке. Хотя я священник, хотя я ссыльный, но я человек, и, как таковой, хочу жить... Будьте добры, милостивы, сострадательны, войдите в мое положение и не оставьте моей просьбы.

1928 года 9 августа.

Георгий Ковалевский.

Мой адрес: г<ород> Краснококшайск Марийской области. Порфирию Ивановичу Невдачину для Георгия Ковалевского»².

*На письме — помета рукой Екатерины Павловны Пешковой:
«Запр<осить> о пособии. Е. П. 18/VIII».*

В августе 1928 — к Екатерине Павловне Пешковой обратилась Прасковья Семеновна Ивановская, сестра жены писателя В. Г. Короленко, возглавлявшая в то время Полтавское отделение Помполита.

<21 августа 1928>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

С новой слезницей обращаюсь к Вам, может быть, Вы сделаете что-нибудь. Сама я не клерикалка и защищать представителей одного направления не склонна, но за каждого, подвергаемого пыткам, готова идти на бой. А лишение права труда при известных условиях равняется пытке. И жалко и больно видеть страдания детей, ведь их осталось 9 душ после изгнания отца! <...>

Простите за прибавку Вам хлопот, а не могу остаться равнодушной.

С искренним уважением
П. Ивановская»³. (276-293)

К письму Прасковьи Семеновны Ивановской было приложено заявление Анны Петровны Ковалевской, родной сестры Георгия Павловича Ковалевского.

«Заведующей Обществом
политических ссыльных и заключенных
Пешковой Екатерине Павловне

Анны Петровны Ковалевской,
сестры Георгия П<етровича>
Ковалевского, живущей в г<ороде>
Полтаве по Важничему пр<оезду> №3

Заявление

Брат мой, Георгий Павлович Ковалевский, прослуживши 30 лет священником в с<еле> Бобровник Зеньковского района Полтавск<ого> окр<уга>, прошлым летом в июне месяце был арестован с предъявлением ему обвинения по каким-то пунктам 58 ст<атьи> УК в контрреволюции. Арестованный брат просидел в Полтавском Допре в течение 5 месяцев и без суда был освобожден в ноябре 27 г<ода> и лишен права выезда в другой округ. При обыске перед арестом милиция Зеньк<овского> района не нашла у него никаких веских данных, кроме маленькой брошюры о евреях с вырванными листами, о которой он и сам ничего не знал. Ровно через неделю после ареста Г. П. Ковалевского в его дом явилась ночью банда

² ГАРФ ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 286. С. 149. Автограф.

³ ГАРФ ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 276. С. 283. Автограф.

вооруженных замаскированных грабителей. Всех членов семьи К<овалевск>ого заперли в чулан, от брата его потребовали аттестат лошади, одну из дочерей водили с оружием по комнатам с целью поиздеваться над ней, пока она, напрягая все силы, вырвалась от них и убежала в общий чулан. И вообще вся семья брата, состоящая из 9 человек, была жестоко перепугана, и от такого напряжения все дети до сих пор не могут оправиться. Банда грабителей взяла все ценное имущество и скрылась. Было заявлено местной милиции, а через месяц и Полтавской. Но грабители не найдены, и семья К<овалевск>ого осталась без всяких средств. Клочок земли (по норме), которая обрабатывалась исключительно членами семьи К<овалевск>ого, тоже был отобран одновременно с арестом брата. Я лично не могу оказать какой-нибудь помощи брату, так как живу на 17 рубл<ей> пенсии.

Возвратившись из П<олтавск>ого Допра в ноябре 27 года брат мой Г<еоргий> Павл<ович> Ковалевский начал кое-как налаживать общее существование, получая самый незначительный заработок от своей бедной церковн<ой> общины. В мае мес<яце> с<его> г<ода> его вызвали в Полт<авское> ГПУ и объявили, что он высылается в Краснококшайск — тоже за контррев<олюцию>. Этапным порядком, с большими лишениями брат прибыл в К<расно>кокшайск Марийской области, пробывши в пути целый месяц. Жизнь в Кокшайске непосильно дорога и тяжела. Устроился он временно чернорабочим на линии строящейся ж<елезной> дороги, ходил на работу за 8 верст, чтобы получить 1 р<убль> и меньше за день тяжелой работы. В местном ГПУ ничего не имели против такого заработка. Но какой-то приезжий ревизор велел снять его с работы, как священника. И вот теперь он остался без всяких средств к существованию. А потому прошу Вас, Е<катерина> П<авловна>, войти с ходатайством о разрешении Г. П. Ковалевскому иметь какую-нибудь работу (лучше бы канцелярскую, в виду его возраста — ему до 60 лет) и получать пособие наравне с другими ссыльными.

Анна Ковалевская.

21/VIII – 1928 г<ода>»⁴.

В сентябре 1928 — о смягчении участи священника Георгия Ковалевского вновь просили помощи Помполита⁵. В октябре 1928 — к Е. П. Пешковой вновь обратилась Прасковья Семеновна Ивановская.

<6 октября 1928>

«Глубокоуважаемая Екатерина Павловна!

Из Харькова я отправила Вам список снятых с работы лиц в Марийск<ой> области с предостережением им права умирать с голода, буквально так. Не знаю, получили ли Вы это письмо? <...>

Есть еще третья просьба относительно священника Ковалевского, подавшего Вам заявл<ение> относительно пересмотра его дела (дано распоряжение о выдаче ему пособия). У него суть ли не дюжина осталась здесб детей без злебушка и одежды, одним словом, в положении обреченных.

Быть может у вас найдется немножко внимания для этих горемык.

С сердечным приветом

П. Ивановская.

Так-таки ссыльным требуется пропадать с голода?»⁶.

⁴ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 276. С. 202. Автограф.

⁵ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 339. С. 183, 187-189.

⁶ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 390. С. 132. Автограф.

В 1931 — Георгий Павлович Ковалевский был освобожден из ссылки с ограничением проживания на 3 года (-12). Поселился в селе Свинец Мантуровского района Курской области, весной 1934 — просил помощи Екатерины Павловны Пешковой в ходатайстве о возвращении на родину⁷, но ему вновь было отказано. 23 сентября 1937 — арестован в селе Свинец, приговорен к ВМН и расстрелян⁸.

⁷ ГАРФ. Ф. Р-8409. Оп. 1. Д. 1041. С. 102-104.

⁸ Жертвы политического террора в СССР». Компакт-диск. М., «Звенья», изд. 3-е, 2004.